

— Чушь собачья! У нас есть доказательства и свидетельские показания, согласно которым ваш шиноби участвовал в похищении Хьюги Хинаты! Мы, очевидно, всего лишь разобрались с враждебным шиноби на нашей территории! — Почти крикнул Хокаге, ударив кулаком по столу.

Раздался треск древесины.

— Что это за доказательство? Мы выяснили что прошлый посол никогда не бывал на территории квартала Хьюга. Равно как и не встречался с Хинатой Хьюга. Вы пошли на грязную низость. Выдумали ложные обвинения, шитые белыми нитками, и устранили нашего шиноби. Вот что, по нашему мнению, произошло на самом деле: предыдущий посол просто прогуливался за стеной квартала, когда молодой, печально известный на всю деревню, шутник решил удивить и напасть на него. С чего бы нашему шиноби ожидать нападения в деревне, с которой он только что подписал мирное соглашение? — Спокойно проговорил посол с притворно озадаченным видом, прежде чем продолжить. — И что еще хуже, мальчик выкрикнул вопиюще ложное обвинение, которое привело случайно оказавшегося поблизости мужчину в слепую ярость. После того, как посол был жестоко убит, клан Хьюга попытался скрыть это, заставив невинную девочку солгать о попытке похищения. В отчетах также говорилось, что сам шутник исчез прямо перед появлением других Хьюга, очевидно, не желая быть пойманным ответственным за гибель посла. Из-за этого его нельзя считать надежным свидетелем. И это даже не беря во внимание его историю. — Выдал посол заготовленную речь, переворачивающую произошедшее с ног на голову.

Хокаге продолжал сверлить Кумо-нин полным ненависти взглядом, но внутренне он был ошеломлен.

Сказанное им почти слово в слово совпадало с официальным отчетом АНБУ. Похититель из Кумо действительно не оставил никаких следов, даже на девочке и веревках.

«Как Облако заполучило в свои руки отчет и файл Наруто-куна?! Поскольку к отчетам АНБУ мог получить доступ любой нин с достаточно высоким уровнем допуска, я приказал им вычеркнуть предсмертный опыт Наруто-куна, чакру Кьюби и любые доказательства, включая кровь и кунаи, используемые Кумо нин, из официальных записей. Все это было сделано для защиты секрета ранга S — статуса джинчурики Наруто-куна... Я не думал, что это позволит им укусить нас за задницу!»

— Я искренне верю, что, проведя суд на нейтральной территории — мы выиграем. Особенно если вызовем несколько жителей деревни в качестве свидетелей характера молодого шутника. Я повторю единственное, простое требование: отдайте нам неповрежденное тело человека, ответственного за убийство посла. Если вы не подчинитесь, я лично уполномочен Райкаге-сама объявить о расторжении недавно подписанного мирного договора. И мы увеличим присутствие военных сил на нашей границе.

— Смеешь угрожать?! — Третий зарычал, усиливая убийственное намерение, направленное на посла, который немного побледнел.

— Мы просто делаем необходимое. Смерть одного из самых уважаемых наших шиноби не может остаться без должного ответа. Вы уверены, что хотите пойти на обострение конфликта? Коноха ослаблена атакой Кицуне но Кьюби. Я также уверен, что в ваших текущих отчетах говорится, что наши вооруженные силы восстановлены в полном составе после последней Великой войны. Интересно что случится с Конохой в случае конфликта? Множество жизней можно спасти ценой всего лишь одного единственного человека. Вам не нужно беспокоиться о том, что это станет достоянием общественности. Мы будем держать все в секрете. Вам останется только придумать причину смерти Хьюга. — Посол попытался надавить еще больше.

Воздух потяжелел от напряжения, когда Хокаге начал в серьез обдумывать десятки способов убить посла с Кумо и начать новую войну.

— Убирайся. — Наконец выплюнул Бог Шиноби, прежде чем сделал бы то, о чем потом жалел.

Нин решил больше не испытывать судьбу и направился к двери.

— Я вернусь вечером за официальным ответом. — Быстро выпалил он, прежде чем скрыться за дверью.

Наконец вздохнув, Хирузен откинулся на спинку кресла, потирая вески. Лицо его было хмурым, и казалось, что он постарел еще на пяток лет.

«Простого выхода из сложившейся ситуации нет... Одна жизнь в обмен на многие.»

Старик махнул рукой.

Седовласый АНБУ в собачьей маске мгновенно появился перед его столом.

— Ину, ты все слышала. Найди утечки в информационной сети АНБУ и устрани их. Используй любые необходимые средства, и мне все равно, кто несет за это ответственность. Просто убедись, что вытянул из них всю возможную информацию, прежде чем устранить. — Приказал он.

— Будет сделано, Хокаге-сама. — Какаши почти зарычал, злясь на себя — ведь его поймали.

В кабинете Хокаге сегодня дежурили другие АНБУ.

Затем он исчез, отправившись выполнять приказ.

Хирузен, особенно остро ощутивший свою старости в этот момент, устало встал и посмотрел через окно на свою деревню, как будто это могло помочь ему принять решение.

Он почти час смотрел на солнце, медленно садящееся за величественным лесом, окружающим мирную деревню, прежде чем, наконец, повернулся и позвонил Тамае по внутренней связи.

— Соедини меня с Хьюга Хиаши. Скажи ему, что это срочно.

Позже вечером в главном зале Хьюга

— Это неприемлемо, брат! Как ты мог согласиться?! — Воскликнул Хизаши сразу после того, как Хиаши пересказал разговор Хокаге с посланцем.

Они сидели среди главных старейшин обеих ветвей клана.

— Твой брат прав... мы не можем позволить себе тобой пожертвовать. Ты глава клана Хьюга, самого благородного и уважаемого клана в Конохагакуре! Что еще более важно, мы не можем допустить, чтобы бякуган попал в руки Кумогакуре. — Воскликнул один из старейшин.

— Пусть эти трусы сразятся с нами! Мы разотрем их в кровавую пыль, как делали и раньше! — Вскричал другой старейшина.

Хиаши поднял руку, призывая к тишине.

— Я ценю ваши чувства. Однако в этой ситуации у нас нет выбора. Кумогакуре перехитрила нас. Даже если мы откажемся от репараций, а затем вступим в войну и каким-то образом выйдем победителями, то что произойдет следом? Страна Огня, уставшая от конфликтов, обвинит наш клан в новой войне, и мы потеряем львиную долю репутации наполовину с положением. Вина полностью на моих плечах. Я убил Кумо-нин в слепой ярости, не задумываясь о последствиях. Я переступил через собственные принципы — всегда подходить к решению вопросов с чистым разумом и спокойным сердцем. За что и должен заплатить. — Спокойно заявил Хиаши, явно готовый встретить свою судьбу.

— Это не значит, что надо сдаться! Ты несете ответственность за управление кланом и обеспечение его процветания! — Хизаши попытался урезонить старшего брата, но он, как и другие старейшины готовые открыть рот, внезапно замолчали от обрушившегося на них убийственного намерения.

— ДОСТАТОЧНО! Это уже решенный вопрос! Наша верность в первую очередь принадлежит деревне, а клану — во вторую! Так было и всегда будет, пока стоит Коноха! Я не позволю себе быть единственным человеком, ответственным за возможное разрушение нашего дома и будущего наших детей! — Лидер клана сделал паузу, чтобы успокоиться. — Я пришел сюда только для того, чтобы сообщить вам о своем решении и попрощаться. Вам не повлиять на меня. Вы уже знаете, что следует сделать сразу после моей смерти. Надеюсь вы не подведете. — Затем Хизаши перевел взгляд на своего близнеца. — То же самое относится и к тебе, брат мой. Ты должен понять, почему я пошел на самопожертвование. Воспитаю моих дочерей вместе со своим сыном. Пусть они будут сильными вместо меня. У меня осталось не так много времени, и я хочу побыть с девочками, прежде чем отправлюсь на встречу судьбе. Надеюсь удача будет преследовать клан Хьюга после этого мрачного дня. Прощай, брат. — Он закончил речь.

Затем глава немедленно вышел из зала, демонстративно игнорируя нескольких все еще протестующих старейшин, следовавших за ним по пятам.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/2761980>